

Инспектор Чжан
и пропавшие наркотики

СТИВЕН ЛИЗЕР

Стивен Лизер

Инспектор Чжан и пропавшие наркотики

Инспектор Чжан нежно улыбнулся своей жене, когда она поставила перед ним тост кая.

Варенье кая можно было купить в бутылочке в любом супермаркете, но миссис Чжан готовила его сама, медленно смешивая кокосовое молоко, яйца, ванильный сахар и немного листьев пандана — рецепт, который перешёл к ней по наследству от бабушки.

Она намазала его на ломтик тоста с небольшим количеством масла и подала с яйцом всмятку — всё, как любил инспектор Чжан.

— Ты делаешь лучшие тосты кая во всём Сингапуре, — произнёс он.

— В наше время их можно купить даже в МакДональдс, — улыбнулась его жена.

— В МакДональдс можно много чего купить, но их еда не идёт ни в какое сравнение с твоей готовкой, — покачал головой инспектор Чжан.

— Ты такой милый, — слегка покраснела миссис Чжан, села напротив супруга и подлила ему кофе в чашку.

Инспектор Чжан откусил кусочек тоста и счастливо вздохнул.

— Я бы женился на тебе только за эти тосты, — улыбнулся он.

Миссис Чжан хихикнула и прикрыла рот ладонью. Она сделала так на их первом свидании, более тридцати лет назад, и инспектор Чжан влюбился в этот жест с первой секунды.

Зазвонил мобильный телефон, и инспектор Чжан вздохнул. Придётся отрываться от еды и идти за лежавшим в кармане пиджака телефоном.

— Я отвечу, — вскочила из-за стола его супруга. — Завтракай спокойно.

Она подошла к дивану, достала телефон из кармана и ответила на звонок. Затем скривилась и передала телефон мужу.

— Это старший помощник комиссара полиции, — прошептала она. — Хочет поговорить с тобой.

Инспектор Чжан дожевал тост и взял протянутый телефон.

— Инспектор Чжан, слушаю, — произнёс он.

— Инспектор, извините, что беспокою вас так рано, но мне нужно увидеться с вами сегодня утром, — сказал старший помощник Комиссара. — Вы можете перед началом работы зайти ко мне в кабинет?

— Конечно, сэр, — ответил инспектор Чжан. — А что случилось?

— Дело чрезвычайной секретности, инспектор. Всё объясню при встрече.

Собеседник положил трубку, даже не попрощавшись, и инспектор Чжан нахмурился.

— Он теперь разговаривает совсем по-другому, — нахмурились миссис Чжан. — Не как человек, которого мы раньше знали.

— Он теперь старший помощник комиссара, — пожал плечами инспектор Чжан. — Очень важный человек.

— Но он был твоим другом!

Мистер Чжан положил телефон рядом с тарелкой.

— Нас уже долгое время нельзя назвать друзьями.

— Думаю, меня он даже не помнит, — задумчиво протянула миссис Чжан.

— Сколько мы уже не общались? Больше двадцати лет?

— Двадцать пять, — кивнула женщина. — Последний раз мы вместе праздновали его повышение до сержанта.

— Прошло уже двадцать пять лет? — удивился инспектор Чжан. — Да, ты права...

Он взглянул на часы, одним глотком допил кофе и взял телефон.

Миссис Чжан помогла ему надеть пиджак и поцеловала в щеку.

— На вечер приготовлю рыбный суп с рисовой лапшой, — пообещала она.

— Ты меня так совсем разбалуешь, — улыбнулся инспектор Чжан, уже предвкушая любимое блюдо на ужин.

* * *

Инспектор отправился в полицейское управление на Нью-Феникс-Парк.

Здание, в котором размещалась полиция, находилось в смежном с Министерством Внутренних Дел. Кабинет старшего помощника комиссара находился на шестом этаже, в угловом кабинете с огромным письменным столом и стеной, увешанной грамотами в рамках.

Инспектору пришлось подождать в приёмной пятнадцать минут, прежде чем секретарь пропустил его в кабинет старшего помощника комиссара.

Тот выглядел гораздо старше, чем в тот день, когда его в последний раз видел инспектор Чжан.

«Когда же это было? — размышлял инспектор, подходя к креслу. — Почти пять лет назад, когда мы оба встретились на похоронах прошлого заместителя комиссара».

Прошедшие годы не пощадили старшего помощника комиссара. Он полысел, прибавил в весе, а кожа приобрела нездоровую бледность.

Перед мужчиной стояла чашка чая, и он задумчиво помешивал ее, глядя на инспектора Чжана.

— Сегодня утром по телефону... Это была Мей Лин? Твоя жена?

— Да, — кивнул инспектор Чжан.

— Сколько ж вы уже женаты?

— Тридцать лет.

— Это долгий срок, — улыбнулся старший помощник комиссара.

— А такое чувство, что свадьба была лишь вчера, — ответил инспектор Чжан.

— Значит, ты счастливый человек, — произнёс старший помощник комиссара и сделал глоток чая. — Мей Лин всегда была красивой женщиной.

— Что значит «была»? Она и сейчас самая красивая женщина во всём Сингапуре. И лучше всех готовит.

— А я вот развёлся, — старший помощник комиссара отставил в сторону чашку.

— Жаль это слышать, — нахмурился инспектор Чжан.

Его собеседник пожал плечами.

— Эта работа создает напряжение в отношениях. Постоянные переработки. Преступления. — Он вздохнул. — В любом случае, я позвал тебя сюда не для того, чтобы жаловаться, а потому что у меня есть проблема. Проблема деликатного характера.

— Можешь положиться на меня. Я умею держать язык за зубами, — произнёс инспектор Чжан.

Старший помощник нахмурился и задумчиво кивнул.

— Да, я знаю это, инспектор Чжан. Ты один из самых добросовестных офицеров в полиции. В твоём послужном списке нет ни единого пятнышка. Ни единой черной метки. — Он откинулся на спинку своего кресла. — И у тебя сложилась репутация детектива, который умеет разгадывать загадки.

Инспектор Чжан улыбнулся, но ничего не сказал. Он видел, что старший помощник комиссара обеспокоен, и за эти годы он усвоил, что люди охотнее всего говорят, когда их не перебивают.

— У меня есть для тебя дело, которое можно считать загадкой. Тайной, которая..., — старший помощник комиссара пожал плечами. — Что ж, откровенно говоря, инспектор Чжан, оно поставило меня в тупик. — Он вздохнул и опёрся ладонями об отполированный до блеска стол. — Ты прежде не работал с инспектором Квок? Салли Квок?

— Думаю, нет, — покачал головой инспектор Чжан.

— Она, так сказать, птица высокого полета, отмеченная великими достижениями, — сказал старший помощник комиссара. — В настоящее время сотрудничает с отделом по борьбе с наркотиками. Я лично поручил ей то, что должно было быть очень простым делом о наркотиках, но каким-то образом это превратилось в... — Он снова пожал плечами и вздохнул. — Загадку. Это единственное подходящее для этого слово. Загадка. Тайна.

Он встал, обошел вокруг своего кресла и положил руки на его спинку. Инспектор Чжан понял, что это была защитная, оборонительная поза.

— Группа таможенников обнаружила партию героина в контейнере, который прибыл в порт, — сказал помощник комиссара. — Это произошло случайно. Собака, вынюхивающая наркотики, случайно проходила мимо контейнера, который только что сошел с корабля, и указала, что внутри были наркотики. Контейнер вскрыли, и в картонных коробках обнаружили сто килограммов бирманского героина. Десять коробок, каждая по десять килограммов. Уличная стоимость товара в Сингапуре составила бы около тринадцати миллионов долларов США. Огромный улов. Героин был у нас, но мы хотели поймать людей, которые его импортировали. Вот тогда-то я и вызвал инспектора Квок.

Инспектор Чжан кивнул, но ничего не сказал. Это действительно крупный улов, и у старшего помощника комиссара, должно быть, была причина поручить такое крупное дело простому инспектору.

— Контейнер наняла импортно-экспортная компания, которая действовала от имени клиентов, которые ввозили товары из Таиланда, но которым не нужен был полный сорокафутовый контейнер, — продолжил старший помощник комиссара. — По сути, импортно-экспортная компания оплатила контейнер, а затем нашла клиентов, которые хотели ввезти товар. Шла смешанная партия. Вместе с коробками наркотиков там была мебель, мягкие игрушки и продукты питания. Контейнер должен был быть доставлен на склад импортно-экспортной компании, где его должны были вскрыть и доставить товар различным покупателям. План состоял в том, чтобы команда инспектора Квок проследила за коробками с наркотиками до покупателя, который за них заплатил. Это должно было быть простым делом, но все получилось не так.

Мужчина вздохнул.

— Это был не первый случай, когда клиент заказывал доставку коробок в контейнере из Таиланда, — сказал он. — На самом деле, они были нашими постоянными клиентами. Но клиент никогда не встречался ни с кем из импортно-экспортной компании. Все расходы были оплачены в Таиланде компанией, которая, по-видимому, не существует. Или, по крайней мере, сейчас не существует. Стоимость доставки была полностью оплачена из Таиланда вместе с инструкциями о том, что делать с отправлением. По сути, коробки должны были быть доставлены по адресу доставки и оставлены там.

Он обошел свой стул, сел, налил себе стакан воды из бутылки и, не предложив ничего инспектору Чжану, медленно отхлебнул и продолжил:

— Адреса доставки никогда не повторялись, но это всегда была квартира в многоквартирном доме в районе Гейланг. Курьер доставлял коробки в квартиру и находил ключ под ковриком у двери. Он отпирал дверь, заносил коробки в квартиру, затем снова запирали дверь, клал ключ обратно под коврик и уходил. Очевидно, за последний год они проделывали это четыре раза. Партия, которую мы нашли, была пятой.

Мужчина сделал ещё глоток.

— В общем, инспектор Квок связалась с компанией доставки и получила от них адрес. Потом она договорилась с нашим техническим отделом об установке камер видеонаблюдения в коридоре многоквартирного дома и для наблюдения за людьми снаружи здания. Затем ее команда проследила за доставкой наркотиков и наблюдала по камерам, как курьеры вошли в квартиру, доставили коробки и ушли. Мужчины прибыли в квартиру, забрали ключ, занесли коробки внутрь. Через несколько минут они ушли, заперли дверь и положили ключ обратно под коврик. Затем инспектор Квок и ее команда уселись ждать, пока заберут наркотики. — Он вздохнул. — Они ждали семь дней. Круглосуточное наблюдение, три группы по четыре человека. Я лично подписывал накладные и бюджет.

Старший помощник комиссара взял ручку и постучал ею по столу.

— На седьмой день она позвонила мне и сказала, что, по ее мнению, что-то пошло не так, что, возможно, преступники обнаружили, что квартира находится под наблюдением. Я дал ей разрешение прервать операцию и войти в квартиру.

Он отложил ручку и переплел пальцы.

— Инспектор Квок так и сделала. И обнаружила, что наркотики исчезли. Квартира была пуста. — Он снова вздохнул. — Как видишь, инспектор Чжан, у нас есть загадка. Я полагаю, это то, что криминалисты называют загадкой запертой комнаты.

— Да, загадка запертой комнаты, — задумчиво протянул инспектор Чжан. — Краеугольный камень криминальной фантастики.

— И я слышал, ты в этом большой специалист, — заметил старший помощник комиссара.

— Ну, не то, чтоб специалист..., — щёки инспектора порозовели от похвалы.

— Не стоит скромничать, инспектор, — сказал старший помощник комиссара. — Все знают о твоём успехе в раскрытии убийства американского бизнесмена, найденного в запертом гостиничном номере. Мне нужно, чтобы ты применил свой опыт к этому делу. Мне нужно, чтобы ты нашёл пропавшие наркотики и задержал преступников.

— Буду рад помочь, — слегка поклонился инспектор Чжан.

— Я попросил инспектора Квок встретиться с тобой в квартире, — сказал старший помощник комиссара. — Надеюсь, вместе вы сможете пролить некоторый свет на ситуацию. — Он вручил инспектору Чжану листок бумаги, на котором был написан адрес в Гейланге.

— Сделаю всё, что в моих силах, — кивнул инспектор Чжан.

Старший помощник комиссара откинулся на спинку кресла.

— Ответь на один вопрос.

— Если смогу...

— Почему ты все еще инспектор? Почему никогда не продвигался по служебной лестнице? Ты был одним из самых умных в Академии. Все говорили, что ты предназначен для великих свершений в полиции.

Инспектор Чжан пожал плечами.

— Я счастлив быть детективом, — сказал он. — Я не очень хорош в управлении и руководстве. И я не гожусь для политики. А чтобы достичь вершин, нужно быть экспертом и в том, и в другом.

— И ты рад работать простым инспектором?

— Очень.

Старший помощник комиссара вздохнул.

— Конечно, чем выше взбираешься, тем ниже падать, — сказал он. — Бывают дни, когда я жалею, что не вернулся к простому и понятному раскрытию преступлений.

— Да, от раскрытия дела всегда есть чувство удовлетворения, — улыбнулся инспектор Чжан.

— Но потом я вспоминаю о зарплате, пенсии и уважении, — сказал старший помощник комиссара. — Никогда не смог бы отказаться от этого, — он махнул рукой на дверь. — В любом случае, спасибо, что согласился помочь, и, как я уже сказал, буду полагаться на твоё благоразумие.

* * *

Инспектор Чжан поехал обратно на Нью-Бридж-роуд, где в офисе уголовного розыска его ждала сержант Ли. На ней был бледно-голубой костюм, а волосы были заколоты большой темно-синей заколкой.

Пришлось объяснить девушке, что все текущие дела откладываются, потому что расследование, назначенное старшим помощником комиссара намного важнее.

Инспектор Чжан решил позволить сержанту вести машину, так как это давало ему время подумать. Ему не нравилось водить машину, и в целом это вызывало стресс — даже в Сингапуре, где безоговорочно соблюдались правила дорожного движения. Он откинулся на спинку сиденья, когда сержант Ли выехала с автостоянки.

— Вы знакомы с инспектором Салли Квок? — спросил он, пока они направлялись в сторону Гейланга.

— Мы вместе учились в академии.

Инспектор Чжан удивлённо вскинул брови.

— Так она — ваша ровесница?
— Полагаю, на год младше.
— Стать инспектором в двадцать три? — задумчиво протянул инспектор. — Должно быть, она хороша. Меня повысили только в тридцать пять.
— Она всегда была с непомерными амбициями, сэр.
— Но в двадцать три? Вы способный детектив, сержант Ли, вашему послужному списку нет равных. И, тем не менее, вы всё ещё сержант.
— Да, сэр, боюсь, что так.
— Я имел в виду, сержант Ли, что мисс Квок должна была проявить незаурядный талант, чтобы её повысили так быстро.
— Вероятно, вы правы.
— Её способности выделялись уже в академии?
— Способности? О нет, — покачала головой сержант Ли. — Но, думаю, мы все знали, что она создана для великих свершений.
— Вы меня заинтриговали, сержант Ли, — хмыкнул инспектор Чжан, снял очки и начал протирать стёкла.
— Я не специально, сэр.
— Чувствую, что вы что-то не договариваете.
Сержант Ли виновато улыбнулась и повернула налево.
— Не хочу распускать сплетни, инспектор.
— И я это прекрасно понимаю, — сказал инспектор Чжан. — Ваша осмотрительность — одно из многих ваших превосходных качеств. Но поскольку мне было приказано помогать инспектору Квок, я был бы очень признателен за все, что вы можете мне сообщить, что могло бы мне помочь. И, конечно, обещаю хранить это в полной тайне.
Сержант Ли на несколько секунд поджала губы, как будто ей было трудно принять решение, затем медленно кивнула.
— Инспектор Квок очень красива, — сказала она, — и оказывает на мужчин нечто вроде гипнотического воздействия.
Инспектор Чжан улыбнулся.
— Гипнотического?
— Как кобра, которая гипнотизирует кролика перед броском.
Инспектор Чжан хихикнул и снова надел очки.
— Так вы считаете, что старший помощник комиссара — загипнотизированный кролик?
— Инспектор! Я не это имела в виду! — покраснела девушка.
— Сержант Ли, я шучу, — покачал головой инспектор Чжан. — Просто мне пришла в голову одна мысль... Если она — такой хороший полицейский, что ее повысили до инспектора в двадцать три года, то как ей удалось потерять сто килограммов бирманского героина?

* * *

Сержант Ли затормозила перед двенадцатиэтажным жилым домом.
Там уже был припаркован черный «Лексус», а рядом с ним стояла молодая женщина в плаще с поясом, похожем на тот, что Филип Марлоу мог бы носить в романе Рэймонда Чандлера.
«Замечательное пальто, — подумал инспектор Чжан, вылезая из машины сержанта Ли. — Пальто настоящего детектива».
— Инспектор Чжан? — произнесла девушка.
— Абсолютно верно, — кивнул инспектор. — А вы — инспектор Квок?
Она одарила его широкой улыбкой.
— Огромное спасибо, что приехали, — сказала она, подходя ближе. — Это кошмар, настоящий кошмар.
Она была очень хорошенькой и выглядела моложе своих двадцати трех лет. Чёрные блестящие волосы длиной до плеч, скулы острые, как бритвы, безупречная, как у фарфоровой статуэтки, кожа.

Она протянула правую руку с идеальным маникюром и кроваво-красным лаком на ногтях. У инспектора Чжана возникло внезапное желание взять руку и поцеловать тыльную сторону в стиле Эркюля Пуаро, но он подавил это желание и вместо этого пожал ее.

— Я здесь, чтобы вам помочь. Это сержант Ли, — представил он свою помощницу.

Инспектор Квок коротко кивнула сержанту Ли и одарила ее едва заметной улыбкой, прежде чем снова повернуться к инспектору Чжану.

— Квартира на восьмом этаже, — произнесла девушка. — Счастливое число.

— Как показала практика, не всегда, — еле слышно пробормотала сержант Ли. Инспектор Чжан сомневался, что инспектор Квок расслышала ремарку его помощницы, но, тем не менее, бросил на неё строгий взгляд.

Инспектор Квок подвела их ко входу в здание и набрала четырехзначный код на панели. Замок щелкнул, и она толкнула дверь. Сразу за порогом была стойка регистрации, но за ней никого не было.

— Охранник работает только по ночам, — пояснила инспектор Квок.

За стойкой регистрации было два лифта, и один из них уже ждал их на первом этаже с открытыми дверями. Они вместе поднялись на восьмой этаж.

— Вообще-то, инспектор Квок, мы вместе учились в Академии, — произнесла сержант Ли.

— Действительно? — протянула инспектор Квок, и ее лицо превратилось в маску. — Насколько я помню, в том году было очень много абитуриентов. Итак, инспектор Чжан, вы раскрыли дело о теле в пятизвездочном отеле, не так ли?

— Верно.

— Должна сказать, я не люблю загадки, — сказала инспектор Квок. — Мне нравятся ясные вещественные доказательства, четко определяющие, как было совершено преступление, и кто его совершил.

— Часто улики нужно уметь читать, — возразил инспектор Чжан. — Это вопрос выявления подсказок и понимания их значения. Именно это мне и нравится в загадках.

— И вы не используете вещественные доказательства?

— Иногда вещественные доказательства не обязательны, — сказал инспектор Чжан. — Иногда мы, детективы, слишком полагаемся на технологии и пренебрегаем своими маленькими серыми клеточками.

Инспектор Квок нахмурилась и как раз собиралась спросить, что он имеет в виду, когда лифт остановился и двери открылись. Она вышла, и инспектор Чжан и сержант Ли последовали за ней.

Когда двери лифта за их спинами закрылись, инспектор Квок указала на датчик дыма на потолке.

— Это наша камера наблюдения, — пояснила девушка. — Она подает сигнал вниз, в пустую квартиру на втором этаже. Продолжается двадцать четыре часа в сутки, и мы все записывали в цифровом виде. — Она указала на дверь всего в двух метрах от камеры. — А это и есть та самая квартира. Номер 842.

Номер был указан на маленькой пластиковой табличке на уровне глаз. Под ней располагался небольшой контрольный экран, чтобы любой, кто находился внутри, мог увидеть, кто стоит у двери, прежде чем открыть ее. Под круглой стальной дверной ручкой был единственный замок.

На полу лежал резиновый коврик с надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ», написанной большими черными буквами.

— Мне говорили, что ключ находился под ковриком, — произнёс инспектор Чжан.

— Совершенно верно, — кивнула инспектор Квок, достала из кармана медный ключ и показала мужчине.

— Пожалуйста, положите его на то место, где он лежал в день, когда были доставлены наркотики, — попросил инспектор Чжан.

Инспектор Квок опустила на колени, приподняла угол коврика и положила ключ на пол. Затем она отпустила край коврика обратно на место и выпрямилась.

— Вот так.

— А теперь покажите, что именно случилось, — произнёс инспектор Чжан.

Сержант Ли достала блокнот и начала делать пометки.

— Двое мужчин из компании доставки поднялись на лифте с коробками, — сказала инспектор Квок. — Я была внизу, на втором этаже, с командой отдела по борьбе с наркотиками. Они поднялись на этот этаж; один из мужчин отодвинул коврик, чтобы достать ключ, и отпер дверь.

— И как они переносили коробки? Там ведь было десять картонных коробок, не так ли?
Инспектор Квок кивнула.

— Десять коробок, в каждой по десять килограммов. Каждый килограмм был завернут в полиэтилен. Итак, в каждой коробке было по десять упаковок, в общей сложности десять коробок. У каждого из мужчин было по пять коробок, сложенных штабелями на тележке. Вроде тех двухколесных тележек, которыми пользуются носильщики.

— И они доставили эти коробки сюда из...?

— Из склада временного хранения компании, внутри контейнерного порта.

— И, конечно, вы осмотрели наркотики на складе?

— Конечно.

— Итак, мужчины привезли коробки на восьмой этаж. Что было дальше?

— Они отперли дверь и завезли тележки внутрь. Там они положили наркотики посреди комнаты и затем ушли.

— И вы всё это видели?

— Простите? — нахмурилась инспектор Квок.

Инспектор Чжан указал на датчик дыма.

— Камера позволяет охватить весь коридор, но если дверь закрыта, внутрь квартиры не заглянуть. Закрыли ли они дверь, когда вошли внутрь, или оставили ее открытой?

— Закрыли.

— И внутри квартиры камер нет?

— Нет, инспектор Чжан.

— Жаль, жаль... Что произошло потом?

— Двое мужчин пробыли внутри две минуты. Затем появились снова, с тележками, и спустились вниз. А мы стали ждать, когда заберут наркотики. Но никто не пришел.

— Слышал, вы прождали целую неделю?

— Да. Неделю. А потом я поговорила со старшим помощником комиссара, и мы решили, что стоит пойти и проверить. А когда вошли, оказалось, что наркотики исчезли.

Инспектор Чжан махнул рукой в сторону двери.

— Не будете ли вы так добры открыть дверь, — попросил он. — Точно так же, как тогда.

Инспектор Квок кивнула, наклонилась, достала ключ из-под коврика и вставила его в замочную скважину.

— Замок и ключ новые, — сказала она. — Это специальный замок, и его нужно дважды повернуть, чтобы запереть и отпереть. — Она дважды повернула ключ и открыла дверь, затем указала на металлическую полоску, которая проходила вокруг дверной коробки. — Как видите, дверь тоже укреплена.

Инспектор Чжан изучил арматуру и кивнул.

— Они хотели удостовериться, что квартира безопасна, — сказал он. — Неудивительно, если подумать о стоимости ста килограммов героина.

Инспектор Квок отошла в сторону, чтобы пропустить инспектора Чжана первым. Он перешагнул через порог.

Это была маленькая квартирка; первая комната была примерно пять на четыре метра, с раздвижным окном, выходившим на маленький балкон впритык к другому жилому дому. Слева от него было две двери, а справа — одна.

На черной тумбочке стоял старый телевизор «Тошиба», посреди комнаты одиноким пятном выделялся дешёвый диван и деревянный журнальный столик с круглыми пятнами от чашек и следами от потушенных сигарет.

Между двумя дверями слева от него находился шкаф, облицованный тиковым деревом, с китайскими статуэтками на одной полке и китайскими книгами — на другой. В шкафу было две стеклянные дверцы, за одной из которых стояла коллекция глиняных чайников, а за другой — полупустая бутылка виски «Чивас Ригал».

Одна из дверей вела в маленькую кухню со старым дребезжащим холодильником и покрытой коркой жира плитой. Инспектор Чжан открыл холодильник. Там было пусто.

Из-под плиты выбрался таракан, прополз половину кафельного пола, затем развернулся и вернулся тем же путем, каким пришел.

Другая дверь вела в небольшую душевую с умывальником и туалетом. Инспектор Чжан заметил, что там не было ни туалетной бумаги, ни мыла, ни шампуня.

Дверь с другой стороны гостиной вела в спальню с двуспальной кроватью с выкрашенным в белый цвет изголовьем, приставным столиком в тон и большим деревянным шкафом. Инспектор Чжан открыл шкаф, но внутри оказалось всего с полдюжины пустых проволочных вешалок для одежды.

— Когда вы вошли, квартира выглядела точно так же? — уточнил инспектор.

— Именно, — подтвердила инспектор Квок.

Инспектор Чжан осторожно опустился на колени и заглянул под кровать. Еще один таракан шмыгнул прочь и исчез под плинтусом.

— Мы проверили везде, — заметила инспектор Квок.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся инспектор Чжан.

— Но, как вы видите, квартирка маленькая, и здесь нет никаких тайников.

Инспектор Чжан постучал ногой по полу. Пол в спальне был выложен плиткой, как и в гостиной, ванной комнате и на кухне. Во всех комнатах была одинаковая бледно-зеленая плитка.

— Как долго мужчины находились в квартире? — уточнил он.

— Минуты две. От силы — три. Они оставили коробки и отвезли тележки обратно в грузовик.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул и поднял глаза к потолку. Там была штукатурка, выкрашенная в белый цвет.

Он подошел к окну спальни, открыл его и выглянул наружу. Внизу была автомобильная стоянка. Здесь не было ни выступов, ни балконов, ни каких-либо внешних трубопроводов, которые позволили бы кому-то выбраться наружу.

— Там стояла машина с двумя полицейскими под прикрытием, — сказала инспектор Квок. — Они держали заднюю часть здания под постоянным наблюдением.

Инспектор Чжан вытянул шею, чтобы посмотреть вверх.

— Если бы кто-то поднимал или опускал наркотики через окно, мы бы это увидели, — произнесла инспектор Квок.

— Хотелось бы на это надеяться, — пробормотал инспектор Чжан.

Он втянул голову обратно и посмотрел на сержанта Ли, которая стояла в дверях спальни, делая пометки.

— Что думаете, сержант?

Сержант Ли подняла глаза от страницы.

— Настоящая загадка, инспектор Чжан, — улыбнулась она краешком рта.

— Действительно... Есть какие-нибудь мысли, как нам её разгадать?

Она задумчиво нахмурилась.

— Наркотики были принесены в квартиру, и сейчас их явно здесь нет, — сказала девушка. — Следовательно, их, должно быть, перенесли. Вопрос в том, как их переместили? Если их не спустили через окно спальни, то, возможно, через гостиную. Там есть балкон.

Инспектор Чжан прошел в гостиную и открыл раздвижную стеклянную дверь, которая вела на небольшой балкон, где стоял кондиционер и три больших керамических горшка, наполненных землей и остатками давно увядших цветов.

— Мы наблюдали за фасадом здания, — произнесла инспектор Квок. — И за то время, пока мы вели наблюдение, на балконе никто не появлялся.

Инспектор Чжан осмотрел горшки с растениями. Каждый из них был более полуметра в высоту, с изображениями кормящихся журавлей и бамбука сбоку. Они были дешёвыми, и глазурь уже местами потрескалась.

Инспектор Чжан опрокинул один из горшков набок, затем перевернул его и с кряхтением поднял. Земля высыпалась на балкон. Он проделал то же самое с двумя другими горшками. В них обоих не было ничего, кроме почвы. Инспектор Чжан задумчиво уставился на землю.

— Итак, наркотиков нет на балконе, и они не выносились через окна, — тихо сказал он. — Таким образом, существует лишь две возможности. Либо они все еще находятся в квартире, но так хорошо спрятаны, что мы их не видим, либо их вывезли каким-то другим путем.

— Но как это возможно? — воскликнула инспектор Квок. — Мы проверили везде!

Инспектор Чжан прошёл в кухню.

За дверью валялась метла; он поднял ее, перевернул вверх ногами и методично постучал ручкой по каждой плитке на полу. Все они издали глухой звук.

Он проделал то же самое в душевой, а затем повторил процесс в гостиной и спальне. Все плитки звучали одинаково.

— Инспектор Чжан, мы проверили пол, — сказала инспектор Квок. — И потолок. Оба абсолютно целые.

— Я в вас не сомневаюсь, — ответил инспектор Чжан. — Но нет ведь ничего плохого в том, чтобы проверить самому?

Он прошелся по квартире, постукивая по потолку через равные промежутки. Он проверил кухню, душевую, гостиную и спальню.

Нигде не было никакой разницы в звуке, никаких признаков того, что там были какие-то люки или потайные отсеки. Потолок был таким же цельным, как и пол.

Инспектор Чжан отдала метлу сержанту Ли, и она вернула ее на кухню.

— Вы разговаривали с жильцами квартир по обе стороны от этой? — поинтересовался инспектор Чжан у инспектора Квок.

— Конечно. Слева живёт пожилая пара. Он — школьный учитель на пенсии, а его жена прикована к постели. Их спальня находится рядом с кухней и ванной комнатой этой квартиры. Справа — молодая индианка с двумя маленькими детьми. Ее муж работает строителем в Дубае. Она выходит из дома только для того, чтобы пройтись по магазинам или время от времени сводить детей в парк. Мы проверили их смежные стены, и никто никак не мог проникнуть внутрь.

Инспектор Чжан вышел на середину гостиной и огляделся.

— Итак, мы уверены, что наркотики не проходили ни через стены, ни через пол, ни через потолок, ни из окон.

— Совершенно верно, инспектор Чжан.

— И вы видели, как вносили десять коробок? Насколько велика была каждая коробка?

Инспектор Квок руками продемонстрировать размер коробки. Примерно пятьдесят сантиметров в ширину, двадцать пять сантиметров в длину и двадцать пять сантиметров в высоту.

Инспектор Чжан потёр подбородок.

— Диван и телевизор вы тоже проверили?

— Конечно. — Она передвинула диван так, чтобы он мог видеть длинный разрез, сделанный в материале сзади. — Мы разобрали телевизор и холодильник. И душевую кабину. И кровать. В квартире нет места, где можно было бы спрятать сто килограммов героина.

Из кухни показалась сержант Ли.

— А что насчёт канализации, инспектор Чжан? — поинтересовалась девушка.

— Канализации? — нахмурился инспектор Чжан.

— Что, если они распаковали наркотики и каким-то образом спустили их в канализацию? В душевой или на кухне.

— Вы думаете, они выбросили наркотики?

— Нет, инспектор, я имела в виду, что они могли завернуть наркотики во что-нибудь водонепроницаемое, а затем отправить их по трубам сообщнику вниз. Сообщник мог перехватить наркотики до того, как они попали в канализационную систему.

Инспектор Чжан одобрительно кивнул.

— А вы весьма находчивы, сержант! Захватывающая идея.

— Думаете, это возможно?

— К сожалению, нет, — сказал инспектор Чжан. — Героин был упакован в пакеты по килограмму, и они не поместились бы в трубах ни на кухне, ни в ванной. Кто-то должен был бы переупаковать весь героин, что заняло бы несколько часов, а мы знаем, что в квартире больше никого не было. — Он посмотрел на инспектора Квок. — Я всё верно излагаю?

— Внутри никого не было, мы в этом уверены, — кивнула инспектор Квок.

— Но как вы можете быть уверены? — спросила сержант Ли. — Ваши люди не входили в квартиру вместе с курьерами. В спальне мог кто-то прятаться. Они могли подождать, пока курьеры уйдут, а затем переупаковать наркотики и спустить их в канализацию, чтобы их забрал сообщник внизу.

Инспектор Квок раздражённо сжала губы.

— Мы держали квартиру под постоянным наблюдением, и никто не покидал помещение. Когда мы вошли, там никого не было. Поэтому мы уверены, что квартира была пуста все то время, пока мы вели за ней наблюдение.

— А как насчет записи с камер видеонаблюдения? — вклинился инспектор Чжан. — Где они?

— Мы отвезли их в Нью-Феникс-парк, — сказала инспектор Квок. — Мы хотели, чтобы наши технические специалисты убедились, что все в порядке.

— А что могло быть не в порядке?

Инспектор Квок пожала плечами.

— Старший помощник комиссара подумал, что, возможно, в работу камеры кто-то вмешался. Что, возможно, кто-то каким-то образом заблокировал камеру, пока сообщники выносили наркотики.

— И что же выяснили техники?

— Что запись с камер видеонаблюдения была в порядке. Факт прост: никто не входил в квартиру и не выходил из нее, пока мы держали ее под наблюдением.

— Так давайте удостоверимся сами! — предложил инспектор Чжан.

Они вышли из квартиры, и инспектор Квок заперла дверь и положила ключ в карман. Они вместе спустились на лифте и прошли через холл.

— Прежде чем мы отправимся в Нью-Феникс-парк, я хотел бы посмотреть, где находились ваши группы наблюдения, — сказал инспектор Чжан.

Инспектор Квок отвела их в заднюю часть жилого дома, на автостоянку, и показала, где была припаркована группа наблюдения.

Инспектор Чжан поднял взгляд на здание. Им были хорошо видны окна спальни. Не было никакой возможности пронести наркотики через окна так, чтобы их не было видно из машины.

Затем они направились к фасаду здания. Инспектор Квок указала на многоквартирный дом через дорогу.

— Мы смогли снять там квартиру, — сказала она. — Двое мужчин неотрывно находились в спальне на четвертом этаже с прекрасным видом на балкон.

— Мы можем войти? — попросил инспектор Чжан.

— Это всего лишь квартира, — пожала плечами инспектор Квок. — Она принадлежит сотруднику тюрьмы, который был рад помочь полиции.

— Я просто хотел бы посмотреть, какой оттуда открывается вид. Если вас это не затруднит.

Инспектор Квок кивнула и повела их через дорогу. У входа был домофон, она нажала кнопку квартиры на четвертом этаже и через пару минут вернулась к инспектору Чжану и сержанту Ли.

— Муж на работе, но его жена дома, и она рада пригласить нас наверх, — сказала она.

— Отлично! — хлопнул в ладоши инспектор Чжан.

Они поднялись на четвертый этаж, и жена тюремного надзирателя уже ждала их в дверях. Она была индианкой в ярко-синем сари и предложила им чай, от которого инспектор Чжан вежливо отказался.

— Мы только хотим мельком выглянуть в ваше окно, мадам, а потом уйдём, — сказал он.

Инспектор Квок указала на дверь.

— Мы пользовались этой спальней. Там постоянно находились двое сотрудников, работавших по восемь часов, — сказала она.

Жена тюремного надзирателя открыла дверь и улыбнулась, пропуская их. Это была небольшая комната с односпальной кроватью, небольшим встроенным шкафом и туалетным столиком. Там не было никаких личных вещей, поэтому инспектор Чжан предположил, что это была свободная спальня.

Единственное окно выходило на многоквартирный дом напротив. Поскольку квартира, в которой они находились, находилась на четвертом этаже, а квартира, где хранились наркотики, — на шестом, заглянуть внутрь было невозможно. Все, что можно было увидеть, — это балкон.

— Отсюда не просматривается квартира напротив, — заметил инспектор Чжан.
— Нет, но обзор на балкон прекрасный. И никто не выходил на балкон на протяжении всего наблюдения.
Инспектор Чжан подошел к окну и встал так близко, что стекло запотело от его дыхания.
— Я не хочу бросать тень на вашу команду, но вы уверены, что они никогда не покидали свой пост?
— Они профессионалы, инспектор Чжан. И они отмечались каждые пятнадцать минут.
Инспектор Чжан задумчиво кивнул.
— Отлично! — произнёс он и повернулся к инспектору Квок. — Теперь пора просмотреть записи с камер наблюдения.

* * *

Инспектор Квок поехала на своем Лексусе к новой штаб-квартире в Феникс-парке. Инспектор Чжан и сержант Ли последовали за ней.

— Симпатичная машина, — произнёс инспектор Чжан.
— И очень дорогая, — кивнула сержант Ли.
— Я не заметил у неё на пальце обручального кольца.
— Она не замужем, — покачала головой сержант Ли. — Задаётесь вопросом, как простой инспектор может позволить себе Лексус?
— Вы же сами сказали, что это дорогая машина, — заметил инспектор Чжан. — Она из состоятельной семьи?
— Нет, по-моему, ее отец — официант. А мать работает в универмаге.
Инспектор Чжан сложил руки на груди.
— На эту тему тоже есть слухи, сержант?
— Слухи есть всегда, — слегка улыбнулась девушка. — Это Сингапур. Тут только два занятия — шопинг и распускание слухов.
— И как эти слухи касаются инспектора Квок?
— Я действительно не могу сказать, инспектор, — ответила сержант Ли. — Она — моя коллега, и я рада за нее.
— Рады за неё?
— Рада ее быстрому продвижению по службе. Приятно видеть, когда женщина так быстро продвигается по служебной лестнице.

Инспектор Чжан искоса посмотрел на девушку, но не смог понять, говорит она с сарказмом или нет. Он скрестил руки на груди, и остаток пути они проехали в молчании.

Они вместе вошли в здание, и инспектор Квок отвела их в конференц-зал на втором этаже, где стояло несколько компьютеров и большой монитор с плоским экраном на стене. Там их уже ждала техник — молодая женщина в бледно-зеленом брючном костюме, и когда они вошли, она поднялась им навстречу.

Техник расставила три стула так, чтобы они могли сидеть лицом к монитору, а затем села за один из компьютеров.

— Что именно вы хотели бы увидеть? — спросила инспектор Квок. — У нас есть видеозапись с камер наблюдения за семь дней, и по большей части там ничего не происходит.

— Когда привозят наркотики и позже, когда ваша команда входит внутрь, — попросил инспектор Чжан.

Техник кивнула и застучала по клавиатуре своего компьютера. Изображение заполнило монитор. Коридор за пределами квартиры. Номер квартиры был отчетливо виден на двери.

— Вы не сможете увидеть лифт, но вы увидите, как в поле зрения появятся мужчины, — сказала инспектор Квок. Когда она закончила фразу, на экране появились двое мужчин, толкавших тележки.

На каждой тележке было по пять коробок. Старшим из грузчиков был китаец лет пятидесяти с небольшим, седовласый, с уставшим лицом. Он был одет в синий комбинезон с названием компании на груди, как и его спутник, круглолицый индеец лет двадцати с небольшим.

Китаец поставил свою тележку у двери и наклонился, чтобы достать ключ из-под коврика.

Инспектор Чжан прочитал тайм-код в нижней части экрана. Было чуть больше половины одиннадцатого утра.

Сержант Ли что-то записывала в свой блокнот, и когда инспектор посмотрел на нее, она кивнула ему, давая понять, что отмечает время. Мужчина на видео отпер дверь и вкатил свою тележку, за ним последовал индеец. Затем дверь закрылась.

— Они вошли внутрь и оставили коробки в гостиной, рядом с диваном, — сказала инспектор Квок.

Дверь оставалась закрытой чуть меньше трех минут, затем двое мужчин появились снова с пустыми тележками.

Китаец снова запер дверь и положил ключ обратно под коврик, затем двое мужчин покатали свои тележки к лифту.

— Затем дверь оставалась запертой в течение семи дней, — пояснила инспектор Квок. — Никто не входил и не выходил до нашей группы.

— И комната находилась под постоянным наблюдением?

— Я находилась там по восемнадцать часов в сутки, и в комнате наблюдения всегда находились, по меньшей мере, ещё два детектива, — сказала инспектор Квок. — И как только мы обнаружили, что квартира пуста, я сама просмотрела каждую секунду видео, хотя, конечно, и в ускоренном режиме.

Инспектор Чжан задумчиво потёр подбородок.

— А те двое доставщиков. Кто они?

— Владелец компании, мистер Инь. Именно он открывал дверь. И один из его работников. Некий мистер Чандра.

— А был ли в этом замешан кто-нибудь еще из компании?

— Водитель, но он всё время провёл в грузовике.

— Прекрасно. Можем ли мы теперь перейти к тому моменту, когда вы и ваша команда вошли в квартиру?

Техник снова постучала по клавиатуре, и изображение сменилось. Согласно временному коду, они продвинулись вперед почти на семь дней.

Инспектор Квок направлялась к двери в сопровождении двух детективов-мужчин и двух офицеров в форме. Она наклонилась, подняла ключ и вставила его в замочную скважину. Казалось, у нее возникли проблемы с замком, и она отступила в сторону, чтобы дать одному из полицейских в форме помочь.

— Я не сразу поняла, что там специальный защитный замок и нужно проворачивать ключ дважды, — пояснила она.

У офицера в форме тоже возникли проблемы с замком, но, в конце концов, он открыл дверь и отступил в сторону, пропуская инспектора Квок внутрь.

— Вот и всё, — вздохнула инспектор Квок. — Наркотики исчезли. Квартира была пуста. И в течение семи дней, пока мы наблюдали за квартирой, никто не входил и не выходил.

— И вы понятия не имеете, где находятся наркотики и как они были вынесены из квартиры.

— Это настоящая загадка, — согласилась инспектор Квок.

— Загадка, которую мы обязательно решим, инспектор Квок.

— Вы уверены?

— Инспектор Чжан — эксперт по разгадыванию загадок, — сказала сержант Ли, отрываясь от своего блокнота. — Это то, что у него получается лучше всего.

— Спасибо, сержант Ли, — улыбнулся инспектор.

— Так что же нам делать? — спросила инспектор Квок. — С чего нам начать это расследование?

— Сначала я хотел бы поговорить с владельцем компании, которая доставила коробки. Как, вы сказали, его зовут? Мистер Инь?

— Да, мистер Инь. Его компания располагается в контейнерном порту.

— Тогда нам следует повидаться с ним там, — сказал инспектор Чжан. — Возможно, нам следует поехать в одной машине. Это могло бы облегчить ситуацию.

— Согласна, — кивнула инспектор Квок.

Они вместе вышли из здания под палящее сингапурское солнце.

— Нам следует воспользоваться «Лексусом», он просторнее, чем машина моего сержанта, — предложил инспектор Чжан.

— Именно это я и собиралась предложить, — сказала инспектор Квок, доставая свои ключи. Инспектор Чжан забрался на переднее пассажирское сиденье, а сержант Ли — на заднее.

Инспектор Квок была опытным водителем, и ей не потребовалось много времени, чтобы доставить их в контейнерный порт. Они предъявили свои удостоверения двум охранникам и направились на таможенный склад.

Повсюду, куда ни глянь, громоздились контейнеры самых разных цветов, хотя все они были двух размеров — либо шесть метров в ширину, либо двенадцать. Вдалеке виднелась вереница массивных контейнеровозов с огромными кранами, раскачивающими контейнеры взад-вперед над людьми. Почти непрерывный поток груженных грузовиков направлялся к выходу.

— Знаете ли вы, что половина мировых ежегодных поставок сырой нефти проходит через Сингапур? — спросил инспектор Чжан. — И пятая часть мировых морских контейнерных перевозок. Каждый год здесь проходит более миллиарда тонн грузов.

— Сингапур — одно из чудес света, — согласилась инспектор Квок. — Мы столько достигли, и все же мы всего лишь город-государство с населением чуть более пяти миллионов человек.

— Я действительно иногда задавался вопросом, во скольких из этих контейнеров находятся наркотики, — задумчиво произнес инспектор Чжан. — Их так много, что нет времени проверить даже небольшой процент.

— С бирманским героином нам повезло, — кивнула инспектор Квок.

— Любое везение когда-нибудь заканчивается, — сказала сержант Ли с заднего сиденья машины. Инспектор Чжан повернулся, чтобы посмотреть на нее, и она вежливо улыбнулась.

Они остановились перед складом. На улицу вышел мужчина в мятом темно-синем костюме и поприветствовал инспектора Квок, когда она вылезала из «Лексуса».

Это был китаец с видео, мистер Инь.

Инспектор Квок представила его инспектору Чжану и сержанту Ли, и он торжественно пожал им обоим руки, прежде чем проводить их внутрь.

Склад был забит коробками и ящиками, а два погрузчика перевозили еще больше ящиков из грузовика, припаркованного в грузовом отсеке. Одним из водителей погрузчика был индеец с видеозаписи наблюдения.

В углу располагался небольшой кабинет, и мистер Инь провел их внутрь. Секретарша с плохо завитыми волосами убирала папки в шкаф, и мистер Инь попросил ее приготовить чай для гостей.

Мистер Инь сел за свой стол, а три детектива расположились на деревянных стульях с высокими спинками лицом к нему.

— Мы хотим еще раз поблагодарить вас за сотрудничество, мистер Инь, — произнёс инспектор Чжан.

— Я всегда рад помочь полиции Сингапура, — сказал он. — Я ярый противник наркотиков. У меня самого двое детей, и мы должны убедиться, что наши дети защищены.

— Вы абсолютно правы, — закивал инспектор Чжан.

— А у вас есть дети, инспектор? — поинтересовался мистер Инь.

— Нет, — покачал головой мужчина. — Но я так же, как и вы, обеспокоен опасностями, связанными с наркотиками. Как и наше правительство. Именно поэтому в Сингапуре казнят контрабандистов наркотиков.

— Так и должно быть, — сказал мистер Инь и переплел пальцы. — Итак, чем я могу вам сегодня помочь?

— У нас возникла проблема в квартире, где были оставлены наркотики, — сказал инспектор Чжан. — Кажется, мы их потеряли.

Мистер Инь непонимающе нахмурился.

— Потеряли?

— Они исчезли, — подтвердил инспектор Чжан. — Растворились в воздухе.

— Но это невозможно!

— Полностью согласен, — кивнул инспектор Чжан.

Появилась секретарша с подносом, уставленным чайными принадлежностями. Она налила каждому по маленькой чашечке жасминового чая и вернулась к своим файлам. Инспектор Чжан вдохнул лёгкий цветочный аромат, а затем отхлебнул чаю.

— Итак, насколько я понимаю, вы и раньше осуществляли подобные поставки, — сказал инспектор Чжан.

— Лично я — нет, — покачал головой мистер Инь. — Но наша компания — часто.

— Тогда почему в этом случае вы лично занялись доставкой?

— Мы подумали, что было бы безопаснее привлечь к делу как можно меньше людей, — пояснила инспектор Квок. — Мистер Инь владеет компанией, поэтому он предложил помочь, а не посылать кого-то из своих сотрудников.

— Инспектор Квок объяснила вам, что в коробках героин?

Мистер Инь кивнул.

— Так что вы можете себе представить, в каком ужасе я был, — сказал он. — Чтобы мою компанию таким образом использовали контрабандисты наркотиков? Да как они смеют?! Я управляю уважаемым бизнесом, инспектор Чжан, мы платим налоги, мы соблюдаем правила и предписания, а поверьте мне, в этом бизнесе правил больше, чем вы можете себе представить.

— Уверен, так и есть, — согласился инспектор Чжан. — Скажите, а вы впервые доставляли коробки именно в эту квартиру?

— Для каждой доставки была отдельная квартира, — сказал мистер Инь. — Но она всегда находилась в Гейланге.

— И что, по-вашему, в них содержалось?

— Раньше это всегда были промышленные материалы. В порошкообразной форме.

— А вас не смущало, что доставлять промышленные материалы нужно в жилой дом?

— Многие малые предприятия управляются из дома, — сказал мистер Инь. — И это была относительно небольшая поставка.

— И всегда один и тот же порядок доставки? Ключ под ковриком?

Мистер Инь кивнул.

— Каждый раз нам присылали инструкции по электронной почте. Нам дали адрес и сказали оставить коробки внутри.

— И в этом нет ничего необычного? — уточнил инспектор Чжан.

— Как я уже сказал, доставка небольших партий товаров в квартиры — обычное дело, — пожал плечами мистер Инь.

— А ключи под ковриком? Это тоже обычно?

— Полагаю, да, — сказал мистер Инь. — Хотя мы часто оставляем посылки у соседей.

— И тем не менее...

— Вы должны понять, инспектор Чжан. Каждый день мы осуществляем десятки поставок, от отдельных коробок до полных контейнеров. Для нас это была относительно небольшая работа, все документы были в порядке, и они были постоянными клиентами, которые никогда не задерживали оплату. У нас не было причин подозревать, что происходит что-то нехорошее.

— Я понимаю, — уверил его инспектор Чжан.

— Очевидно, если бы мы знали... — мистер Инь пожал плечами и оставил предложение незаконченным.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся инспектор Чжан и посмотрел на наручные часы. — Интересно, могу ли я попросить вас еще немного о сотрудничестве, мистер Инь?

— Конечно. Что угодно.

— Не могли бы вы вернуться с нами в квартиру, чтобы мы могли ещё пройтись по тому, что произошло?

— Не понимаю, — нахмурился мистер Инь. — Я думал, вам нужно было прояснить лишь пару моментов с доставкой коробок?

— Это не займет много времени, — сказал инспектор Чжан. — Мы можем отвезти вас туда. На Лексусе.

— Если это абсолютно необходимо, полагаю, я мог бы уделить вам время, — неохотно сказал мистер Инь. — Но я очень занят. Сейчас — самое напряженное время в году.

— Мы не отнимем у вас слишком много времени, мистер Инь, — сказал инспектор Чжан, встал и махнул рукой в сторону двери. — Чем скорее мы поедem, тем скорее закончим.

Они вышли на улицу, и на этот раз инспектор Чжан сел на заднее сиденье машины вместе с сержантом Ли, а мистер Инь забрался на переднее сиденье рядом с инспектором Квок.

Они ехали обратно в Гейланг в молчании. Инспектор Квок припарковала машину, и они вместе вошли в многоквартирный дом.

— Прошлый раз вы вошли так же? — уточнил инспектор Чжан.

Мистер Инь кивнул.

— Да, мы используем тележки. По одной у каждого.

— И на каждой тележке было по пять коробок?

— Верно.

Инспектор Квок открыла дверь; они прошли через холл и поднялись на восьмой этаж.

— Значит, вы и ваш помощник приехали сюда и подкатали тележки к квартире?

Мистер Инь кивнул.

— Я уже всё рассказал инспектору Квок.

Они подошли к двери квартиры.

— У вас есть ключ, инспектор? — спросил инспектор Чжан. Инспектор Квок достала медный ключ, и инспектор Чжан кивнул на коврик. — Будьте так добры, положите его туда, где он был в тот день.

Инспектор Квок положила ключ под коврик и выпрямилась.

— А теперь, мистер Инь, сделайте всё в точности, как в тот день.

— В точности не получится. У меня нет тележки.

— Тогда, как получится, — согласился инспектор Чжан, отошёл в сторону и сложил руки на груди.

Мистер Инь вздохнул, затем наклонился и поднял ключ. Он вставил его в замок и дважды повернул против часовой стрелки, чтобы открыть дверь. Затем достал ключ, толкнул дверь и вошел в квартиру.

Трое детективов двинулись за ним.

— И затем вы закрыли дверь?

— Да, закрыл.

— Пожалуйста, покажите.

Мистер Инь запер дверь.

— Где вы оставили коробки?

Мистер Инь ткнул пальцем в сторону дивана.

— Вот там.

— А затем вышли из квартиры?

— Да, — подтвердил мистер Инь. — Вам ещё что-то от меня нужно?

— Потерпите меня еще чуть-чуть, мистер Инь, — попросил инспектор Чжан и прошелся по гостиной, глубоко задумавшись.

— Инспектор Чжан, я думаю, что мы достаточно отняли времени у мистера Иня, — сказала инспектор Квок. — Его ждёт бизнес, которым нужно управлять.

— Ещё чуть-чуть, — повторил инспектор Чжан. — Мы почти закончили.

Он направился в спальню, и сержант Ли пошла за ним.

— Инспектор Чжан, что вы ищете? Мы же выяснили, что наркотиков в квартире нет?

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Я ишу не героин, сержант Ли. Я ишу коробки, а это совсем другая история.

— Коробки?

— Да, коробки. Они — ключ ко всему, уж простите за каламбур.

— Каламбур? О чём вы? — недоуменно нахмурилась сержант Ли.

Инспектор Чжан окинул взглядом спальню и вздохнул.

— Так, кровать мы проверили. Остаётся шкаф...

— Гардероб пуст, инспектор Чжан, — сказала сержант Ли и распахнула дверцы, чтобы показать ему. — Вешалки для одежды и пыль, больше ничего.

— Мистер Инь, войдите сюда, пожалуйста, — позвал инспектор Чжан.

Мистер Инь вошёл в спальню, всем своим видом выражая недовольство.

— Я буду жаловаться, — хмуро произнёс он. — Мой бизнес простаивает.

— Не поможете мне передвинуть шкаф? — попросил инспектор Чжан.

— Что, простите?!

— Шкаф. Помогите мне его передвинуть.

— Зачем?

— Я подозреваю, что под ним что-то есть, — улыбнулся инспектор Чжан. — Я же не стану просить об этом дам!

Он взялся за левую стенку шкафа и подождал, пока мистер Инь неохотно возьмётся за правую. Они оба подняли и передвинули шкаф на метр вперед.

Сержант Ли ахнула, когда увидела то, что было спрятано за шкафом. Сплюсненные картонные коробки. Она наклонилась и подняла их. Десять штук.

— Коробки, — прошептала она.

— Да, — кивнул инспектор Чжан. — Коробки.

— Но как это возможно? — воскликнула инспектор Квок.

Инспектор Чжан отошёл от шкафа и повернулся к китайцу.

— Не объясните нам, мистер Инь?

— Не понимаю, о чём вы.

— Понимаете, мистер Инь. Наркотиков в коробках и не было, когда вы принесли их в квартиру, верно? Они вполне могли быть в коробках на складе, но в какой-то момент между «там» и «здесь» вы и ваш помощник вытащили наркотики, и в квартиру вы принесли уже пустые коробки.

— Чепуха! — нахмурился мистер Инь.

— Другого объяснения нет, — покачал головой инспектор Чжан. — Вы с ним были единственными людьми, которые входили в квартиру. Это могли быть только вы.

— Вы ничего не сможете доказать!

— Думаю, смогу, — сказал инспектор Чжан и указал на сваленные коробки. — Когда вы и ваш помощник вошли в квартиру, ни на одном из вас не было перчаток. Поэтому, если вы действительно спрятали коробки под шкафом, на картоне будут ваши отпечатки пальцев и ДНК.

Мистер Инь несколько секунд пристально смотрел на инспектора Чжана, затем его плечи поникли.

— Я поступил глупо, — прошептал он.

— Согласен, — сказал инспектор Чжан. — Когда к вам обратилась инспектор Квок, вы поняли, что вам предоставляется прекрасная возможность скрыть преступление. Ведь это именно вы ввозили наркотики в страну, но, конечно, она этого не знала. Вы положили коробки в фургон, но по дороге в квартиру извлекли героин и снова запечатали коробки. Коробки на тележках были пусты. А оказавшись внутри квартиры вне поля зрения камеры наблюдения, вы просто расправили коробки и спрятали их под шкафом.

Он повернулся к инспектору Квок.

— Можете арестовать мистера Иня, — произнёс инспектор Чжан. — Загадка решена.

Инспектор Квок смотрела на мистера Иня с широко открытым ртом и вздрогнула, когда инспектор Чжан обратился к ней. Она достала наручники, застегнула их на запястьях мистера Иня и вывела его.

Сержант Ли что-то строчила в своём блокноте.

— Что вы пишете, сержант Ли? — поинтересовался инспектор Чжан.

— Всё, — сказала она и оторвала взгляд от страниц. — Вы знали, что он виновен, еще до того, как привезли его сюда, не так ли? Еще до того, как нашли коробки?

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Да, знал.

— Но откуда? — всплеснула руками девушка.

Инспектор Чжан постучал пальцем по голове.

— Я использовал маленькие серые клеточки, — заявил он, как истинный Эркюль Пуаро.

— Это из-за его слов на складе?

— Чуть раньше, — ответил инспектор. — Когда я просмотрел видеозапись с камер наблюдения в Нью-Феникс-парке, я понял, что он — тот, кто нам нужен.

— Но все, что мы видели, это как он доставил коробки и ушел, — сказала сержант Ли. — Больше ничего не произошло.

— Он открыл дверь, — произнёс инспектор Чжан.

Сержант Ли нахмурилась.

— Это был его первый визит в квартиру, — сказал инспектор Чжан. — Но он знал, что ключ нужно повернуть дважды, чтобы открыть дверь. Он без колебаний отпер дверь, но откуда он мог знать, что это был специальный защищённый замок, и для его открывания требовалось два поворота ключа?

— Не мог, — подхватила мысль сержант Ли, — если только не был в этой квартире прежде.

— Совершенно верно, — сказал инспектор Чжан. — Вы видели, с какими проблемами столкнулась инспектор Квок, когда попыталась отпереть дверь в первый раз. Но у мистера Иня таких проблем не было. Потому что он уже до этого был в квартире.

— Вы раскрыли дело, так почему же вы сами не арестовали мистера Иня? Почему вы позволили инспектору Квок арестовать его?

— Это её дело. Я в нём — лишь помощник.

— Вы спасли ее карьеру, — сказала сержант Ли. — Теперь все лавры достанутся ей.

— Я разгадал загадку; это всё, что для меня важно, — улыбнулся инспектор Чжан.

— Вы — потрясающий детектив, инспектор Чжан!

Инспектор Чжан снова улыбнулся, но ничего не ответил.

* * *

Вечером того же дня жена инспектора Чжана подала ему би хун из рыбьей головы — сливочно-вермишелевый суп с лапшой и кусочками жареной рыбьей головы, одно из его любимых блюд.

Они сидели за обеденным столом, в углу тихонько работал телевизор. Миссис Чжан налила красного вина в бокал своего мужа, и он благодарно улыбнулся.

По телевизору сияющий старший помощник комиссара стоял рядом с инспектором Квок, у которой брал интервью репортер *Channel News Asia*. Позади них стояли десять картонных коробок, которые были открыты, чтобы показать находящиеся внутри наркотики. Мистер Инь, очевидно, передал наркотики полиции, вероятно, надеясь избежать смертной казни.

— Разве это не то дело, над которым ты сегодня работал?

— Да, — сказал инспектор Чжан, наблюдая, как инспектор Квок одарила репортера лучезарной улыбкой. — Именно оно.

— Тогда почему интервью берут не у тебя?

Инспектор Чжан сделал глоток вина.

— Полагаю, я не достаточно красив для телевизионной картинке, — усмехнулся он.

— Ты гораздо красивее, чем старший помощник комиссара, — нахмурилась миссис Чжан.

— Ты предвзята, — рассмеялся мужчина.

Миссис Чжан наблюдала, как репортер продолжал брать интервью у инспектора Квок.

— Она очень симпатичная, — заметила женщина.

— Верно.

— И хороший детектив?

Инспектор Чжан выглядел немного огорченным.

— Она будет очень хорошо работать в полиции Сингапура, — сказал он. — Она предназначена для великих свершений.

— Но как детектив она не очень?

— Моя сержант Ли гораздо лучше, — заметил инспектор Чжан.

— Но не такая симпатичная.

Инспектор Чжан приподнял бокал вина.

— Нет, моя дорогая. Не такая симпатичная. И уж точно ни одна из них не сравнится с тобой.

— А между старшим помощником комиссара и хорошенькой инспекторшей что-то есть? — тихо спросила миссис Чжан.

— Почему ты так решила?

— Просто... то, как они стоят вместе, то, как он продолжает смотреть на нее, и как он потирает свое обручальное кольцо, будто это его беспокоит...

Инспектор Чжан тихонько хмыкнул и потянулся за палочками.

— Из тебя получился бы великолепный детектив, дорогая.

Перевод К. Романенко